- Мы потеряли связь с третьим батальоном! Второй батальон просит разрешения отступить!

- Отказано. Держать позиции до конца.

Временный штаб в лаборатории гудел от непрерывного обмена сообщениями и приказами. Напряжение в штаб-квартире росло, плохие новости следовали одна за другой. И только некоторые из командиров, возглавлявших корейскую армию, казались безразличными к тому, что происходило вокруг.

- Срочные новости из двухсот девятого полка первого батальона! Воздушно-десантные войска врага приземлились за ними! Линия фронта рухнула!

- Вернуться ко второй линии! Отправить резерв, чтоб помочь им отступить!

Один из генералов вдруг прекратил отдавать приказы, и повернулся к остальным, отстраненно наблюдавшим за происходящим.

- Какого черта вы нихрена не делаете!?

- Хех, не стоит так злиться.

- Что?! – раздраженно взревел генерал.

- Что ж, пора нам начать?

И сразу же после этих слов в штаб ворвалась группа солдат. Действуя слаженно и решительно, они направили свое оружие на генералов и офицеров.

- Военный переворот? Сейчас?!

- Мы сделали все, что могли. Вы должны прекрасно понимать, что дальнейшее сопротивление бесполезно. Сейчас самое время отступить и договориться.

- Что вам обещали япошки?! Хотя, мне все равно, что они предложили вам. Вы действительно думаете, что они выполнят свою часть сделки?!

- Хм, ну, мы получили убедительное подтверждение. У нас даже есть доказательства, которые не позволят им нарушить заключенный договор.

- Предатели! - разъяренный генерал пытался вытащить пистолет из кобуры, но командир оказался быстрее.

Бах! Выстрел прогремел, эхом отразившись от стен, и генерал схватился за грудь. Оседая на пол и подрагивая всем телом, он не сводил взгляда с офицеров-предателей.

- Наши предки никогда не простят вас, двуличные ублюдки…

В конце концов, тело генерала рухнуло на пол. Его широко раскрывшиеся от гнева глаза начали стекленеть. Остальные офицеры выглядели встревожено и даже испуганно. Не все здесь сдавались по собственному желанию. Но ситуация и вправду стала безнадежной. Когда потух последний лучик надежды, с новой силой вспыхнули инстинкты выживания.

И вдруг прозвучал несколько насмешливый голос.

- Ох, беда-печаль. Кажется, мы опоздали.

- Что?

Сбитые с толку офицеры отреагировали на внезапно появившегося в комнате Джун Ёна.

- Вы кто? Немедленно назовите себя!

- А смысл? – мужчина пожал плечами. – Теперь-то, когда все разваливается на глазах…

- Это неповиновение! – воскликнуло в гневе сразу несколько офицеров.

- Цк, вот это прям очень раздражает. Если собираетесь сдаваться, то не стоило устраивать такой беспорядок. Как вам потом смотреть в глаза тем, кто умер из-за вашей тупости?

- Да как ты смеешь! Пристрелить его!

Повинуясь приказу, солдаты нерешительно нацелились на Джун Ёна. Однако тот лишь бесстрашно улыбнулся в ответ.

- Может, тогда вместе помрём?

Резким движением Джун Ён скинул с себя пальто, открывая взору всех присутствующих взрывчатку, прикрепленную к его телу. В правой руке мужчины был зажат детонатор. Солдаты тут же опустили оружие и отступили на пару шагов назад. Если эта взрывчатка взорвется здесь, в этой закрытой комнате, однозначно погибнут все. И это в лучшем случае.

- Эй, ты что, сумасшедший?! А ну-ка, брось эту штуку, прямо сейчас! – крикнул один из офицеров, с лицом бледным, словно лист бумаги.

- С чего это ты взял, что я сумасшедший? – хмыкнул Джун Ён. – Одним щелчком я гарантирую себе место в раю. Что естественно, учитывая, как много предателей я разом отправлю на тот свет. Думаю, для меня это станет отличной сделкой. Умно ведь?

- Вот дерьмо!

- Кстати, на случай, если вы задумаете вывести меня из строя – эта взрывчатка беспроводная, и сможет активироваться и от другого детонатора, вне этой комнаты. Ну, а если и тут не сработает, парни позади меня с радостью бросят сюда несколько самых обычных гранат.

Все обратили свои взгляды туда, куда указывал Джун Ён. За порогом стояла группа солдат, наблюдавших за происходящим с угрожающими выражениями лиц. В их руках были заряженные пистолеты и готовые к броску гранаты.

Раздался резкий хлопок.

Джун Ён вновь привлек внимание присутствующих к своей скромной персоне.

- Решайте, умрете вместе со мной или сдадитесь?

- Ты сумасшедший ублюдок! Ты что, не знаешь, что дальнейшее сопротивление бесполезно!?

- Видите ли, люди – существа глупые. Они очень любят делать то, что им запрещено. Итак! Последнее предупреждение. Бросайте оружие, или я жму кнопку!

- Ты же тоже умрешь!

Однако этот аргумент лишь заставил Джун Ёна насмешливо хмыкнуть.

- Так даже лучше. Три! Два! Один! Хех, увидимся в загробной жизни.

Кнопка щелкнула.

Джун Ён нажал на детонатор, и все в штабе тот час же повалились на пол.

- А? В чем дело?

Щелк! Щелк!

Удивленный Джун Ён продолжал нажимать на детонатор, недоумевая, почему же тот не

реагирует.

- О… остановись!

- Сдаемся! Мы сдаемся!

Офицеры бросили свое оружие и вскинули руки вверх, да только Джун Ён все продолжал жать кнопку на детонаторе.

- Эй, что за хрень? Эта взрывчатка вообще рабочая, или как?

- Нет, это ты хрень! – тут же отозвался один из людей, стоявших на пороге комнаты. – Я отсоединил проводок на всякий случай, но кто вообще мог подумать, что ты действительно нажмешь эту чертову кнопку!

И только в этот момент солдаты, находившиеся на стороне Джун Ёна, в полной мере осознали, насколько же он безумен. В этом мире существовало не так много людей, способных убить себя с такой широкой улыбкой на лице.

- Что нам с ними делать? - спросил капитан военно-воздушных сил, наблюдая за дрожащими от страха предателями.

- Что вы имеете в виду? Разве весь смысл не в этом? – и Джун Ён вытащил из кобуры пистолет, проверил обойму, передернул затвор.

Щелк!

Этот звук заставил сдавшихся офицеров умолять сохранить им жизнь.

Бах! Бах! Бах! Совершенно игнорируя долетавшие до него просьбы, напевая что-то себе под нос, Джун Ён хладнокровно убивал всех предателей, пока не осталось ни одного.

- Черт, ощущение дерьмовое. Мы действительно перешли черту! – пробормотал кто-то позади него.

Джун Ён сунул в рот сигарету и подкурил. Тоже мне, печаль. Он всего лишь прикончил нескольких высокопоставленных офицеров, многие из которых были генералами. И что с того?

- Давай-ка сначала я сниму с тебя эту штуку, - произнес один из сержантов. – Прямо не могу ее видеть на тебе. Аж глаз дергается.

И он подошел, чтобы помочь Джун Ёну снять с себя взрывчатку. Остальные оставшиеся в живых офицеры тут же приняли на себя командование штабом.

- Отправьте сообщение всем батальонам, которые сейчас на связи! Весь персонал и все служащие могут сдаться по своему усмотрению! Добровольцам же собраться здесь! Это место станет нашей могилой! Только те из них, кто готов быть похороненным здесь, могут прийти сюда!

Все присутствующие тут же пришли в движение, выполняя приказы, занимаясь отведенным для них делом.

- Итак! Должны ли мы составить план? Давайте заставим их целую вечность проклинать наши имена!

После капитуляции корейских войск на линии фронта наступила короткая минута тишины и спокойствия. Но в тот момент, когда Япония потеряла связь со штабом корейской армии, а затем получила известия о том, что произошло со сдавшимися корейскими военными, их войска вновь пришли в движение. На исследовательский центр началась атака с воздуха.

Силы безопасности исследовательского центра сопротивлялись изо всех сил. Однако все прибывающие и прибывающие десантники противника заставили их отступить в туннели.

Взрыв, сопровождаемый палящим огнем, заполнил все пространство туннеля. Вошедший внутрь враг понес потери раненными и убитыми. Для спасения пострадавших от ожогов солдат были направлены еще войска.

- Шикучо!*

*(прим.пер.: Шикучо – Chikushou - уничижительное японское слегковое слово, которое буквально переводится как «тупое животное» или «зверь», но также может использоваться и как восклицание, близкое по смыслу к «Проклятье» или «Вот дерьмо!»)

- Помогите, пожалуйста…

Однако этот стон о помощи был прерван стрекотом автомата.

Та-та-та-та-та! Японцы закричали. Джун Ён вслепую облил их из-за угла автоматной очередью. Враг открыл ответный огонь, поливая туннель шквалом пуль.

- Заряд установлен!

Боевой инженер военно-воздушных сил подошел к Джун Ёну и передал ему детонатор.

- Да? Ну, тогда давайте выдвигаться.

Проследив взглядам за отступлением своих бойцов, Джун Ён подошел к человеку с простреленной грудью, хватавшему воздух широко открытым ртом.

- Теперь… моя… очередь?

- Похоже на это.

- Хех, приятно… умирать… в компании…

- Не забудь, ты должен позволить им подобраться как можно ближе.

- Было бы… о чем… беспокоиться… Просто… взорвешь дистанционно… если я… налажаю.

- Что ж, тогда… Спасибо за службу.

- Хех… скоро увидимся.

Отступление прошло успешно. Заметив, что сопротивление угасло, японцы начали медленно наступать. По знаку, переданному разведчиками, главные силы врага вновь пришли в движение. Но как только большая часть отряда вошла в туннель, неподвижно лежавший на земле человек вдруг открыл глаза и поднял руку вверх.

- Ахахахахаха! Привет, ушлепки!

Бах! Самодельная взрывчатка взорвалась, огонь и шрапнель заполнили ограниченное пространство этой части туннеля.

Целью Джун Ёна в этот раз было не столько убить, сколько ранить как можно больше противников. Пусть у выживших останутся шрамы, которые будут напоминать им о случившемся всю их проклятую жизнь!

- Ахахаха! Умрем вместе!

- Сдохните!

- Тэнно хэйка банзай, отсоски!

Террористы-смертники прятались среди трупов, ожидая своего шанса. Они всякий раз пытались попасть в самую гущу японских войск, неся на себе самодельные бомбы, изготовленные из подручных средств и химикатов из исследовательского центра. Как и планировал Джун Ён, японцы были в ужасе. Их продвижение ощутимо замедлилось.

По всем туннелям были разбросаны мины-ловушки, и японцы начали проверять близлежащие трупы, на всякий случай открывая по ним огонь. Это позволило Джун Ёну и его людям целю неделю продержаться в туннеле, тормозя врага. В какой-то момент японцы применили химическое оружие, но Джун Ён нанес ответный удар, выжигая кислород напалмом. В итоге это привело к выходу из строя системы вентиляции исследовательского центра, но вопрос о выживании больше не стоял.

У повстанцев были все шансы умереть от голода, но казалось, что чувство гордости не позволит им закончить именно так. А японцы тем временем продолжали посылать свои войска, не обращая внимания на огромные потери.

- Хех, полагаю, это все.

У них больше не осталось ни боеприпасов, ни взрывчатки. Еда и вода закончились давно.

- Но мы постарались на славу, не так ли?

Говоря, Джун Ён не сводил взгляда с плотно закрытых дверей, расположенных позади. Из всего отряда в живых осталось лишь десятеро. Жертвуя собой, один за другим, они, наконец, оказались здесь. За этой дверью находился исследовательский центр ядерного синтеза, в котором прятались ученые. Что станет с исследователями после его смерти, было загадкой.

Они либо умрут, утонув в ярости японских солдат, либо будут взяты в плен, как ценные человеческие ресурсы. Сдадутся они или умрут – зависит лишь от них самих. Джун Ён определенно не собирался принуждать ученых жертвовать собой.

- У кого-нибудь патроны остались? – спросил Джун Ён, услышав шаги в туннеле неподалеку от них.

- Ну… разве что один, - ответил полковник, вынимая патрон из нагрудного кармана.

- Ха! Да ты даже себя этой штукой убить не сможешь!

Гильза была сильно раздавлена, что, видимо, произошло во время боя. Джун Ён хмыкнул, рассматривая этот жалкий символ их собственного расстояния, и полковник вдруг подхватил. Вскоре хихиканье перекинулось на других солдат, трансформируясь в громкий хохот.

Отсмеявшись, выжившие члены отряда переглянулись и вдруг стали пожимать друг другу

руки, прощаясь.

- Ладушки! Кульминацией хорошей битвы всегда является рукопашный бой, не так ли?

- Конечно! А ты, похоже, немного соображаешь в военном деле!

Солдаты занялись закреплением штыков на винтовках, когда вдруг услышали, как с другой стороны самодельной баррикады раздался голос, заговоривший на ломанном корейском:

- Сдавайтесь! Если ты сдашься сейчас, мы дать тебе жить!

- Они говорят, что сохранят нам жизнь, - прокомментировал один из солдат.

- Какие забавные ублюдки. Что делать будем?

- А что еще? «Дадим им жить», конечно же.

- Что? – переспросил сбитый с толку полковник.

Джун Ён ухмыльнулся и крикнул в ответ:

- Эй! Вы же знаете, что мы последние выжившие, да? У нас с собой биологическое оружие! Раз уж нам все равно крышка, так почему бы не помереть вместе? По словам ученого, который дал нам эту штуку, одна ее капля может стереть с лица земли половину города! А у нас здесь целая бочка! Ахахахаха! Что, ссыкотно?

- Хехехехех… - остальные солдаты выжившего отряда с трудом сдерживали смех. Конечно же это был лишь блеф. Но если бы в туннелях, в которых сейчас была испорчена вентиляция, использовали биологическое оружие, умерли бы все. Несомненно.

В общем, зря они отправили кого-то, кто заговорил с ними по-корейски.

Если бы они просто нанесли последний удар, Джун Ён и его люди просто не смогли бы оказать достойного сопротивления. Но теперь, да еще и учитывая все те жуткие поступки, на которые до этого момента шли люди Джун Ёна, враг повелся на этот блеф.

Вскоре до них донеслись встревоженные голоса и удаляющиеся вдали шаги.

- Сейчас! Вперед! В последний раз посмотрим на их сверкающие пятки!

- Иии-хааа!

- Ахаха!

Джун Ён и его горстка выживших атаковали вражескую баррикаду. При их приближении японские солдаты бросали свое оружие и истерично убегали прочь.

- Аахахахаха! Славно! – Джун Ён расхохотался от всего сердца. И в этот момент по туннелю эхом разнесся тяжелый стук.

Прочные стальные двери распахнулись, обливая Джун Ёна и его людей ярким светом. Мощный порыв ветра ударил в лица, откинул назад. Ощущая, как его обдает волной жуткого жара, Джун Ён припомнил красивую улыбку Хан Ю Ры.

«Значит, барышня действительно сделала это..?»

Отвратительный запах крови вернул его в сознание. Джун Ён вяло огляделся, словно приходя в себя после долгого, болезненного сна. Небо было черным, но далекий свет зарождающегося рассвета позволил ему рассмотреть, что он находится на открытой равнине. Вокруг виднелись флаги с символами, которых он никогда раньше не видел. Всю равнину покрывали трупы.

В воздухе стояла вонь горящей плоти. Мужчина посмотрел вниз и равнодушно отметил, что все его тело залито кровью, с головы до ног. Но, что странно, он не чувствовал никакой боли.

Сколько времени прошло?

Джун Ён сидел на месте, не в силах пошевелиться. На его лице застыло отсутствующее выражение. К куче тел, на которой он полулежал, стала приближаться группа людей, одетых в доспехи. Они проверяли каждого павшего, чтобы с уважением перенести его к стоявшей неподалеку телеге.

Вскоре один из них заметил Джун Ёна и кинулся к нему. На лице незнакомца застыло искренне удивление.

- Эй! Ты в порядке?

Джун Ён молчал.

- Лекаря! Здесь выживший! – заорал незнакомец, а затем вновь повернулся к нему. – Эй, ребенок, очнись! Вот дерьмо… он что, в шоке? Дитя, как тебя зовут?

-… зовут?

Но едва лишь это слово слетело с губ Джун Ёна, он с недоумением стал ощупывать собственное тело. А затем застонал, словно не в силах поверить в происходящее.

Солдат, обнаруживший ребенка, пытался разговаривать с ним как можно мягче. Он всерьез опасался, что этот мальчишка сошел сума от шока.

- Ты можешь вспомнить свое имя?

- Мое имя?… Джун Ён? Нет, меня зовут Исаак. Исаак Рондарт.

http://tl.rulate.ru/book/22231/508331